

УДК 101.2

ИДЕЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРАВ В ЛИБЕРАЛЬНОЙ ТЕОРИИ Р. ДВОРКИНА

С.В. Хохлов

Министерство промышленности и информационных технологий Тверской области, г. Тверь

Анализируются взгляды Рональда Дворкина на правовую конструкцию «индивидуальных прав». Представлена позиция ученого относительно тех случаев, когда государство могло бы налагать ограничения на право свободы слова, совести и другие неотъемлемые права. Взгляды Р. Дворкина базируются на либеральном подходе к осмыслению права. Уникальность Дворкина как философского мыслителя заключается в том, что он имел опыт практической деятельности юриста, в том числе работы в судебной системе.

***Ключевые слова:** философия права, закон, индивидуальные права, либерализм.*

Рональд Дворкин (1931–2013) – видный юрист, философ, убежденно отстаивавший идеалы либеральной теории права, которого нередко именуют американским философом права. В то же время долгие годы он проживал и работал в Англии (в Оксфорде, Лондоне). Там же прошли и последние годы его творчества. Его жизнь разделилась между Британией и США, с таунхаусом в Лондоне и необычным коттеджем в виде извозничьего двора на Вашингтон Сквэр в Нью-Йорке и третьим домом на острове в Массачусетсе, где он наслаждался плаванием под парусами [3, р. 2].

«Моя профессиональная жизнь как молодого юриста началась в превосходной юридической фирме “Уолл-стрит”», – пишет Дворкин [2, р. 2]. Однако дальнейшая его жизнь складывается таким образом, что он совмещает практическую деятельность юриста с научной работой. Его трудовая деятельность включала в себя работу в качестве помощника судьи в Апелляционном суде второго округа, затем он был адвокатом. Преподавал в Йельском университете, возглавлял кафедру юриспруденции в Оксфорде, был профессором в Университетском колледже Лондона. Будучи юристом, Дворкин также в немалой степени изучал философию.

Сам Дворкин пишет: «Во время академической карьеры в нескольких организациях мои интересы стали постепенно более абстрактными. В каждом случае интеллектуального опыта я чувствовал развитие от практики к теории, а не от теории к практике. Я постепенно занялся более абстрактными философскими проблемами, потому что более практические и политические вопросы, которые в первую очередь при-

влекло мое внимание, потребовали философского подхода для удовлетворительного решения» [2, р. 2].

Свои теоретические рассуждения по вопросам права он выстраивает с помощью глубокого философского анализа права как явления. Дворкин изучал философию и право как в Оксфорде, так и в Гарвардской школе права.

Написание наиболее известных научных трудов Дворкина приходится на 60-е и 80-е гг. XX в. Среди них – «О правах всерьез», «Верховенство закона», «Дело принципа» и другие. В русском переводе в 2004 г. была выпущена работа «О правах всерьез», представляющая собой собрание глав, написанных в конце 1960-х – начале 1970-х гг. В то время шли большие дискуссии по вопросам права. Под сомнение ставилась «престижность» либерализма. Как отмечал сам Дворкин, «люди среднего возраста обвиняли либерализм в попустительстве, а молодое поколение осуждало его за косность, экономическую несправедливость и войну во Вьетнаме» [1, с. 5].

Происходящие в мире события, а также собственный опыт в вопросах применения закона и права в практической плоскости давали почву для научного осмысления Дворкиным проблем уважения индивидуальных прав и их реального обеспечения. Он задается вопросом о том, каким должно быть обоснование со стороны государственных институтов, ограничивающих права индивида в определенных ситуациях, а также разбирает случаи гражданского неповиновения.

Эпоха 60–70-х гг. в Америке действительно была полна примеров, заставлявших задумываться о соотношении нравственности и права, а также о пределах государственной власти. В частности, ширилось недовольство войной во Вьетнаме. На страницах своих сочинений Дворкин упоминает о боксере М. Али, проявившем неповиновение и отказавшемся служить в армии, тем самым не исполнив свою гражданскую обязанность. Дворкин развивает мысль о том, что государственному аппарату непозволительно однозначно относиться к подобным проявлениям гражданского неповиновения и необходимо убедительно обосновывать требования закона, а не просто добиваться их исполнения.

Ход рассуждений Дворкина сводится к следующему. Он отстаивает идею индивидуальных прав, принадлежащую либеральной традиции, не нашедшую места ни в позитивизме, ни в утилитаризме. На страницах своих сочинений Дворкин пытается доказать состоятельность идеи индивидуальных прав, защитив ее от нападок оппонентов, особенно – Иеремии Бентама, назвавшего эту идею «высокопарным вздором».

В прецедентной системе права, в которую входят США, Великобритания и другие англосаксонские страны, основным источником права являются решения судов. Р. Дворкин отмечает значение судебной власти США в сложные 60-е и 70-е гг., когда, следуя по пути «десегрегации», суды принимали во многом поворотные решения наперекор

имевшимся к тому времени прецедентам. В этой связи возникало большое количество сложных судебных дел, касающихся соблюдения прав чернокожего населения. Дворкин смело иронизирует над президентом Р. Никсоном, выдвинувшим в Верховный суд Уильяма Ренквиста. Дело в том, что Ренквиста и иных своих ставленников президент представил как выразителей своей теории права, которые будут проводить в жизнь закон как он есть, а не «выкручивать и выворачивать» его, подгоняя под свои личные убеждения, в чем он обвинил Верховный суд прежнего состава [1, с. 185]. Дворкин же с сомнением отнесся к тому, чтобы у Никсона была какая-то своя теория права. Даже фамилию американского президента Дворкин стал использовать как слово нарицательное, имея в виду любых политиков («никсонов»), выражающих свои взгляды по поводу Верховного суда США.

Дворкин высоко оценивал американскую Конституцию и Билль о правах, предназначенных «защищать отдельных граждан и группы населения от определенных решений, принятие которых может быть желательным для большинства граждан, даже когда это большинство считает, что действует в интересах всего общества» [1, с. 187]. Ученый серьезно относился к конституционному праву и считал, что Конституция США устанавливает такие индивидуальные права, которые невозможно нарушать правительству. Это означает, что даже демократически выбранный парламент, представляющий мнение большинства, не имеет легальной власти ограничивать (сокращать) права, декларируемые Конституцией. Но эти индивидуальные права сформулированы на очень абстрактном языке, часто с использованием абстрактных моральных принципов. Это декларируется, например, в том, что правительство не должно отказывать в свободе слова, или вводить суровые наказания, лишать кого-либо жизни, свободы, собственности без надлежащего процесса или соответствующей защиты права [2, р. 2]. Однако, признавая важность Конституции и иных законов, Дворкин осознает, что подобные гарантии прав индивидов недостаточны без наличия в государстве профессиональной судебной ветви.

Размышления Дворкина отличаются от мнения других видных мыслителей – Г.Харта, Дж. Ролза – тем, что он не позволяет себе в своих теоретических постулатах недооценивать индивидуальные права граждан. К тому же Дворкин замечает, что и представители обеих политических партий зачастую апеллируют к правам человека в оправдание своих целей [1, с. 252]. Важным моментом в оправдании идеи индивидуальных прав является вопрос, каким образом соотносится право человека и гражданина с его обязанностью поступать по закону. Принято считать, что в демократическом обществе властям следует уважительно относиться к праву человека поступать в соответствии со своей совестью и религиозными убеждениями. Но резонансные дела, когда такие убеждения идут вразрез с исполнением обязанностей, способны поста-

вить правительство в трудную ситуацию. Упомянутый выше пример с М. Али хорошо иллюстрирует, какие могут возникнуть противоречия. «Наверняка какая-то доля лицемерия имела место, когда государственные чиновники, заявляющие о своем уважении к соображениям совести, отказывали Мохаммеду Али в праве участвовать в соревнованиях по боксу на территории их штатов. Если бы Али, вопреки своим религиозным убеждениям, пошел в армию, ему позволили бы заниматься боксом, хотя, согласно тем принципам, которые якобы чтут эти чиновники, поступив так, он стал бы хуже как человек» [1, с. 257]. В этой связи Дворкин исследует вопрос, как должно вести себя правительство, уважающее права граждан.

Все вышеуказанные вопросы неизбежно сопряжены с соотношением права и морали или нравственности, а если говорить более точно, с обусловленностью права нравственностью. Г. Ходгсон отметил, что Дворкин обозначил особенную проблему либеральной теории права (которая базируется на вере в закон), заключающуюся в том, что право должно иметь источником то, что обычные люди признают как моральную добродетель [3, р. 1].

Дворкин вовсе не агитирует граждан за нарушение законов. Напротив, он указывает на то, что в демократическом обществе, где уважаются индивидуальные права, на каждого гражданина возложен моральный долг соблюдать все законы, даже те, которые не нравятся. Это долг не только перед государством, но и перед согражданами, также соблюдающими закон. Но этот общий долг не может быть абсолютным, потому что даже справедливое общество может вырабатывать несправедливые законы и проводить несправедливую политику, а у человека есть и другие обязанности помимо его обязанностей по отношению к государству. Человек обязан выполнять свой долг перед Богом и перед своей совестью. Но в случае нарушения закона возникает необходимость подчиниться приговору суда и понести заслуженное наказание. Это означает признание гражданином того факта, что религиозные и нравственные обязательства хотя и перевешивают, но не уничтожают его долг перед согражданами [1, с. 255].

Американский ученый справедливо отметил: «Общество не может существовать, если станет терпеть любые формы неповиновения, однако отсюда вовсе не следует и нет никаких данных, что общество рухнет, если в некоторых случаях будет терпимо относиться к неповиновению» [1, с. 282]. Государственный аппарат порой находится в затруднительном положении ввиду сложности выбора верного способа реагирования на неповиновение.

Нужно заметить, что Дворкина интересуют вопросы не только о том, должно ли государство подвергать гражданина наказанию за нарушение закона либо о том, вправе ли оно ограничивать его конституционные свободы, но также и о том, каким образом государство обоснует свои дей-

ствия. Он подчеркивает необходимость обоснования ответственным правительством любых своих действий. Речь идет в первую очередь об основных конституционных правах (например, право на свободу слова). Вполне естественно, что ограничение каких-то других прав, как например право проезда по тем или иным улицам, представляется менее проблематичным.

Итак, моральное право на свободу рассматривается в качестве права по отношению к государству в сильном смысле, поэтому и гарантируется соответствующей конституционной поправкой [1, с. 261]. Но в каких случаях допустимо ограничение этого права? Безусловно, правильная оценка ограничения моральных прав, и случаев гражданского неповиновения зависит от целого ряда обстоятельств.

Например, свобода слова, высказывания тех или иных лиц могут приносить серьезный ущерб личности и имуществу (клевета, распространение информации с целью создания паники и т. д.). В случаях реальной угрозы государственный аппарат не должен оставаться безучастным. Между тем Дворкин полагает, что следует отвергнуть принцип, согласно которому государство может просто игнорировать право на свободу слова, как только речь заходит о жизни и имуществе. Пока влияние свободы слова на соблюдение этих других прав остается умозрительным и незначительным, правительство должно искать иные подходы [1, с. 278].

Возможность наступления негативных последствий свойственно реализации многих индивидуальных прав. Например, право на демонстрации, реализуемое вместе с правом на свободу, может стать причиной беспорядков, в результате которых могут пострадать люди. Ввиду этого, следуя рассуждениям Дворкина, напрашивается вывод о том, что государству нужно учитывать конкурирующие права других членов общества, а не только тех, кто реализует на практике вышеназванные фундаментальные индивидуальные права.

В силу того, что государство вынуждено выбирать оптимальную стратегию своих действий и по возможности избегать ошибочных решений, Дворкин излагает две различные модели реагирования государства на индивидуальные права. Приведем их краткую характеристику.

Первая модель заключается в уравнивании общественного и индивидуального интересов, определении рамок для прав. Согласно такой модели, например, не стоит предоставлять равной свободы для шумных и спокойных демонстраций. Предполагается установление определенных рамок поведения для субъектов прав. Однако автор «О правах всерьез» небезосновательно видит пагубность применения подобного подхода в том, что такая политика «середины», якобы уравнивающая ошибки обеих сторон, может быть неверной, когда речь идет о важных правах. Тем самым эффективность политики «середины» может иметь место главным образом в случаях уравнивания конкурирующих прав индивидов, но не индивида и общества [1, с. 270–272].

Вторая модель сводится к тому, что ущемление прав серьезнее, чем их раздувание. Допускается ограничение исходных прав лишь по очень веским причинам. Центральная идея такого подхода видится в следующем: лучше дорого заплатить в угоду индивидуальным правам, чем пренебречь ими. Но возникает справедливый вопрос, в каких случаях эту цену платить не стоит? Дворкин указывает на три возможных случая или основания ограничения прав:

1. государство может доказать, что ценности, которые защищает исходное право, на самом деле не затронуты или затронуты лишь в смягченном виде;

2. государство может доказать, что если определить данное право таким образом, чтобы оно охватывало и рассматриваемый пограничный случай, то окажется ущемленным какое-то конкурирующее право в сильном смысле;

3. государство может доказать, что при таком определении рассматриваемого права цена для общества не просто возросла бы, но достигла бы размеров, настолько превосходящих цену, уплаченную за исходное право, что это оправдывает в данном случае возможное посягательство на достоинство или равенство [1, с. 273].

Практическая реализация и воплощение в жизнь трех вышеуказанных оснований требуют отдельной темы исследования. Однако сами формулировки, предложенные американским мыслителем, заслуживают уважения. Тем самым определяется некая грань для беспредельного осуществления индивидуальных (или исходных) прав, которое может обернуться негативными последствиями и для граждан, и для общества в целом. Так, реализация права демонстраций может перерасти в беспорядки, а чрезмерная свобода слова – обернуться не только распространениями клеветнических утверждений, но и призывами к войне. И вопрос о том, стоит ли обществу, государству заплатить в том или ином случае дорогую цену в угоду индивидуальных прав, остается открытым.

Принимая во внимание тот факт, что законы могут быть не всегда ясно изложены, а также то, что судами дана оценка реализации прав гражданами по целому ряду конкретных случаев, индивид оказывается перед дилеммой о вариантах своего поведения.

Варианты поведения индивида или его отношения к реализации своих прав, равно как и весь массив сочинений Дворкина сформулированы исходя из специфики прецедентной системы права. В прецедентной системе права высок авторитет судебной ветви власти. Однако очевиден тот факт, что индивиды сталкиваются как с трудностью восприятия законов и судебных решений, так и с их толкованием в любой системе права независимо от типа. Представляется, что те варианты поведения, которые сформулировал Дворкин, могут иметь универсальное значение и быть актуальными не только для прецедентной системы права. Изложим их вкратце.

1. Если закон вызывает сомнение и, следовательно, неясно, допускает ли он некое действие, гражданин должен всегда предполагать худшее и в своих поступках исходить из того, что закон этого не разрешает.

2. Если закон вызывает сомнение, гражданин может поступать по своему разумению, т. е. он может делать то, что считает нужным, если находит более вескими доводы в пользу того, что закон это допускает, чем наоборот. Но поступать по своему разумению он может лишь до тех пор, пока какая-либо ответственная инстанция (например, суд) не примет противоположного решения.

3. Если закон вызывает сомнение, человек может действовать по своему разумению даже после того, как высший правомочный суд вынесет противоположное решение [1, с. 287].

Упомянется о случаях, когда даже после принятия Верховным судом противоположного решения гражданин все еще может считать, что закон на его стороне. Конституция не всегда такова, как ее понимает Верховный суд [1, с. 288]. В США имели место как минимум два периода, когда суды выносили решения наперекор принятым ранее. Таковыми являются: период, ознаменованный отменой рабства в XIX в., и период кампании борьбы с сегрегацией в XX в.

Как бы там ни было, но третий вариант поведения Дворкин не считает несправедливым, с той оговоркой, что гражданам надо осознавать возможность быть подвергнутыми наказанию в том случае, если суд с ними не согласится.

В целом Р. Дворкин внес весомый вклад в развитие философско-правовой мысли. В 2012 г. в г. Риме он был удостоен премии Бальцана по юриспруденции, что считается достаточно высокой наградой. Творческое наследие американского профессора обогащает массив накопленных знаний относительно институтов демократического общества и правового государства, в том числе по вопросам индивидуальных прав.

Сочинения Дворкина проникнуты глубоким гуманизмом, уважением человеческого достоинства личности. Примечательно, что научные изыскания и выводы этого ученого одобрительно воспринимаются многими практикующими юристами в Америке и не только. В *New York University Law Review* были опубликованы высказывания академиков, философов и судей в дань памяти ученого. В частности, судья Верховного суда США Стивен Брайер вспоминал о Дворкине как о хорошем юристе, который «строил по крупницам высоко влиятельный, когерентный, детализированный философский подход к праву» [4, р. 9].

Стоит согласиться с заметкой в «*Guardian*», где Р. Дворкин был охарактеризован как «наиболее уважаемый и самый влиятельный философ права в англоговорящем мире» [3, р. 1].

Список литературы

1. Дворкин Р. О правах всерьез: пер. с англ.; ред. Л.Б. Макеева. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 392 с.
2. Dworkin L. Law from the Inside Out // The New York Review of books. 2013. 7 November.
3. Hodgson G. Ronald Dworkin obituary // The Guardian. 2013. Thursday, 14 February.
4. The Honorable Stephen Breyer. Professor Dworkin... and the judges // Tributes Professor Ronald Dworkin. New York University Law Review. 2014. V. 89. N. 1.

THE IDEA OF INDIVIDUAL RIGHTS IN R. DWORKIN'S LIBERAL THEORY

S.V. Khokhlov

Ministry of Industry and Information Technologies of Tver Region, Tver

The article is focused on Ronald Dworkin's legal construction of «individual rights». In its format, his approach to the cases when a state could impose restrictions on the rights of freedom of expression, conscience and other inalienable rights is examined. Dworkin's views are based on his liberal approach to law understanding. His uniqueness as a philosophical thinker is based on the personal practical experience as a lawyer who worked in the judicial system.

Keywords: *Philosophy of law, legislation, individual rights, liberalism.*

Об авторе:

ХОХЛОВ Сергей Викторович – кандидат философских наук, консультант Министерства промышленности и информационных технологий Тверской области, Тверь. E-mail: skhokhlov85@mail.ru

Author information:

KHOKHLOV Sergei Victorovich – Ph.D., Consultant, Ministry of Industry and Information Technologies of Tver Region, Tver. E-mail: skhokhlov85@mail.ru